

Начну издалека. В тридцатые голодные годы двадцатого века из Смоленской области переехали жить в Сибирь мои родители и любимые мои дедушка с бабушкой, а также две их дочери и четверо сыновей. Но перед тем, как переехать сюда всей семьёй (в Дзержинский район Красноярского края), дедушка сначала приехал сам «на разведку» — узнать, что и как тут есть, стоит ли сюда тащить всю семью. Тут уже жил его троюродный брат Максим. Моему дедушке местность понравилась. И он пишет на Смоленщину бабушке (письмо-треугольник сохранилось):

«Лес стоит кругом, красивый. Бьют ключи, много ягод, грибов. Земли тут дают много (70 соток). Люди добрые, приехавшие в основном из России (т.е. Смоленской, Орловской и других областей). Еду за вами».

Ну что ж, переехали. Дедушка Василий Демидович Нахаев (1888 года рождения), бабушка Елизавета Филипповна Михалченкова (1888 года рождения). Построили дом из двух хаток с сенцами. Рядом соорудили амбар, баньку, хлев для коровы и для овец, курятник. Стали заниматься землёй, завели живность. Работали много, и земля кормила хорошо. Всё было: мясо, свой пекли хлеб, собирали ягоды, грибы. Из молока делали творог, сметану, взбивали масло. Курочки несли яйца.

В деревне Сухо-Ерша в Дзержинском районе, где поселилась эта семья, все деревенские жители с большим уважением относились к нашим старикам. К бабушке нередко приводили захворавших детей — она умела заговаривать боль, как-то помогать в лечении недугов. Причём никогда за свою помощь захворавшим бабушка не брала никакой платы. И все в деревне об этом знали. Бабушка верила в Бога, в Его, а не свою силу. Её ласково называли Лисава. Дедушка был на всех предыдущих войнах, но сумел выжить. Дедушка с бабушкой прожили вместе до девяностолетнего возраста.

А мои родители (тогда меня ещё не было, я родилась после войны) с моими старшими братом и сестрой поселились в деревне Орловка, это тоже в Дзержинском районе. В ней жили люди, переселившиеся ранее из Орловской области. Мой папа был назначен начальником местного почтового отделения. Мы и жили в том же доме, где размещалась почта. Мама была домохозяйкой, но и помогала папе на почте.

Но вдруг — война! Папу и всех молодых мужчин везут на призывной пункт в районный центр — Дзержинск. Конечно, призывают и бабушкиных сыновей — Александра (он был учителем, позже назначен и заведующим районо), Ивана и Сергея. Все они были уже женаты, и у них были свои семьи, дети. Мне потом рассказывали, что моя мама Анастасия Васильевна с годовалым сынишкой (это мой старший братик Лёня) шли пешком по Дзержинскому тракту к бабушке в Сухо-Ершу. У всех такое горе, слёзы — ведь война! Надеялись хоть немного побыть вместе. И вдруг мама видит: едет по дороге из Дзержинска бортовая машина, в ней призывники, и папа из неё кричит: «Настя, береги детей!» Машина уехала в Канск, повезла мужчин на сборный пункт. А оттуда их всех отправили на фронт. Потянулись дни, месяцы и годы ожиданий и переживаний: вернутся или нет с войны наши мужчины?.. Шла страшная война...

Мой папа, к счастью, вернулся по окончании войны, хотя и израненный.

Но страшное горе не обошло моих дедушку и бабушку: не вернулись с войны все трое бабушкиных сыновей. На окне у стариков дома лежала старая Библия, 1906 года

издания, ещё с буквой «ять» (я её у себя до сих пор храню). Дедушка часто читал молитвы, ждал возвращения сыновей. Разговоры о сыновьях-воинах. Воспоминания о мирной жизни. А вдруг они вот-вот вернуться? Вдруг кто-то из них постучит в окошко, войдёт в дом и скажет: «Я вернулся!»? Не верили, что сыновья погибнут. Жили надеждой на возвращение, на счастливый случай. А вдруг?..

Но вот на одного из сыновей пришла похоронка. В ней сообщалось, что *«ваш сын без вести пропал в бою, место неизвестно»*. Через некоторое время приходит похоронка и на другого сына. Это был мой дядя Саша, которого я никогда не видела, так как родилась уже после войны. У дяди Саши осталось трое детей, которые выросли без отца, получили образование и стали достойными людьми. И, уже будучи взрослыми, долго искали место, где погиб их отец — третий сын бабушки. Наконец, они узнали: *«17 сентября 1942 года сержант Нахаев Александр Васильевич был убит и похоронен в деревне Гайталово Мгинского района Ленинградской области. Останки погибших воинов были захоронены в братской могиле»*.

Сохранилось несколько писем с фронта, которые писал своей жене Наде и детям Александр Васильевич Нахаев (их копии сейчас хранятся у меня).

Привожу содержание письма от 15 августа 1942 года:

«Здравствуйте, дорогая Надя, маленькие крошечки Тома, Витя и Дина. 11 августа с позиций снялись и движемся... Чувствую себя в пути хорошо, проезжаем по деревням, вижу мирное население, детишки. Смотревши на чужих детей, вспоминаешь своих дорогих крошечек. Агрес наш пока не меняется. Куда везут, не знаю, и какое впереди ожидает счастье, неизвестно. Ваш Александр».

Письмо, датированное 4-м сентября 1942 года:

«Здравствуйте, дорогая Надя и маленькие детки. Я пока жив и здоров. Но вот должны вступить в жестокую схватку с проклятым озверевшим фашизмом и дать извергам почувствовать, что тот, кто пришёл с мечом на советскую землю, тот от меча и погибнет. Пока в груди будет биться сердце и будет сознание, семью не забуду и буду писать. Надя, убедительно прошу, не забывай наших

маленьких крошечек, как можно береги их, это будущее поколение строителей коммунизма, материнскую заботу и ласку они не должны забыть никогда. Ваш Александр».

И последнее письмо было датировано 8-м сентября 1942 года:

«Здравствуйте, дорогая Надя и маленькие деточки. Спешу уведомить, что я пока жив и здоров. Но уже вступили в бой с немецким фашизмом. Обо мне не беспокойтесь. Мы все как один должны защищать нашу Родину от фашистских извергов. Высылаю вам вторичную красноармейскую справку. Целую вас всех очень, очень крепко. Ваш Александр». И далее идёт приписка: *«Дети, вы, видимо, без меня выросли большие. Очень хочу вас видеть. Тома и Витя, напишите мне, бываете ли вы в гостях у бабушек? Как играете? И ждёте ли домой своего папу? Ваш отец Александр».*

В этом же месяце, в сентябре 1942 года, Александр Васильевич Нахаев, мой молодой дядя, отец троих детей, погиб.

(Оригиналы цитированных выше и ещё некоторых солдатских писем позднее были мною переданы в Красноярский краеведческий музей.)

Когда гораздо позднее был создан мемориал «Синявинские высоты», имя Александра Васильевича Нахаева было увековечено на чёрной гранитной плите, а на стене вывешена его фотография. Его жену, тётю Надю, приглашали на открытие мемориала. Она поехала туда, чтобы рассказать, как ей было трудно с двадцатитрёхлетнего своего возраста нести тяжкий вдовий крест, растить одной троих маленьких детей. Но она их вырастила.

И ещё двое сыновей моей бабушки погибли на фронте. Один из них — Сергей Васильевич Нахаев. Место гибели и где захоронен — так и осталось неизвестным. Пропал без вести ещё один сын — Иван. Четвёртый сын, Пётр Васильевич Нахаев, вернулся с ранениями, жил потом в Ленинграде, был военным.

Две бабушкины невестки, жёны погибших сыновей, так больше и не вышли замуж. Только тётя Наташа, жена погибшего Ивана, впоследствии вышла замуж за хорошего человека. Все приняли её мужа, любили и уважали эту семью.

Я, будучи ещё подростком и потом взрослой, много раз слушала воспоминания вдов — жён погибших родных Александра, Ивана и Сергея, а также их детей, о своих погибших самых родных людях, о трудном детстве без отцов.

У побывавших на мемориале «Синявинские высоты», да в других местах жестоких боёв, где погибло много воинов в жестокой схватке с врагом, на всю жизнь остаётся в памяти и не угасает чувство благодарности к павшим героям. Жизнь продолжается, а их уже нет и никогда не будет.

На мемориальных плитах выбиты строки:

Течёт родник на дне оврага,
Как слёзы вдов и матерей
О тех, чья доблесть и отвага
Вернули счастье мирных дней.
Героям павшим нет забвенья!
Их подвиг вечен и велик!
Журчит ручей благодаренья,
Священной памяти родник.

...А мои бабушка с дедушкой ещё очень долго не верили в смерть своих дорогих сыновей. А вдруг случится чудо и однажды кто-то из них постучит в окошко их скромного домика и скажет: «Я вернулся, здравствуйте, мои родные!»? Но чуда так и не случилось. Так, с незаживающей раной на сердце от этой ужасной потери, и прожили всю оставшуюся жизнь дедушка с бабушкой, а также вдовы и дети, выросшие без своих героев-отцов.

А я, давно взрослая, никогда не видевшая своих дорогих погибших дядей Александра, Ивана, Сергея, каждый год хожу вместе со своим внуком Алексеем (он учится в кадетском корпусе в посёлке Кедровом), с портретами наших павших героев, на шествие в День Победы девятого мая. Мы присоединяемся к сотням и тысячам людей с портретами воинов, погибших и выживших в этой страшной войне. И каждый раз сердце переполняют и горечь невозможной утраты, и благодарность за их подвиги и самопожертвование.